

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-УД20-9-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.
при секретаре судебного заседания Ильиной А.Ю.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л.,
осужденного Кузьмичева И.М. (в режиме видеоконференцсвязи) и в защиту
его интересов адвоката Моисеевой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осуждённого Кузьмичева И.М. на приговор
Архангельского областного суда от 4 декабря 2019 г. и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г.

По приговору Архангельского областного суда от 4 декабря 2019 г.
Кузьмичев Игорь Михайлович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

20 октября 2009 г. по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ (в редакции ФЗ от 7
марта 2011 г. №26-ФЗ) с применением ч.6.1 ст.88, 70 УК РФ (с учетом
постановления суда от 29 июня 2015 г.) к 1 году лишения свободы;

16 июня 2010 г. по ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 г.
№26-ФЗ) на основании ч.5 ст.69 УК РФ (с учетом постановления суда от 29
июня 2015 г.) к 6 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден 25
сентября 2015 г. по отбытии срока наказания;

19 июля 2016 г. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.158, п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ на основании ч.2 ст.69 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден 22 мая 2018 г. по отбытии срока наказания,

осужден по ч.1 ст.119 УК РФ на 1 год лишения свободы; по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган 1 раз в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г. приговор Архангельского областного суда от 4 декабря 2019 г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на неё возражений, выступление осужденного Кузьмичева И.М. (в режиме видеоконференцсвязи) и в защиту его интересов адвоката Моисеевой Н.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Кузьмичев И.М. признан виновным в совершении угрозы С [] убийством, при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы; в разбое в отношении Р [] с применением к нему насилия опасного для жизни, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве Р [] в ходе разбойного нападения.

Преступления совершены в сентябре 2018 г. в пос. Октябрьский Устьянского района Архангельской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Кузьмичев И.М. просит отменить приговор и апелляционное определение. Не отрицая факт угроз убийством с его стороны в адрес потерпевшего С [REDACTED], приводит доводы о своей невиновности в преступлениях в отношении Р [REDACTED] и излагает события, имевшие место в ночь с 7 на 8 сентября 2018 г., когда произошло убийство потерпевшего. Ссылается на то, что выводы суда в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, его показания о непричастности к убийству потерпевшего безосновательно отвергнуты; следов его пребывания в жилище потерпевшего, а равно иных улик в виде отпечатков пальцев на ноже, помарок крови от Р [REDACTED] на его одежде и иных вещественных доказательств не обнаружено; его знакомство с потерпевшим в прежнее время не доказано; несмотря на допрос в ходе следствия свидетеля Г [REDACTED] который по утверждению М [REDACTED], мог подтвердить случай участия его (Кузьмичева) в распитии спиртных напитков с потерпевшим, в материалах дела протокол допроса Г [REDACTED] отсутствует, в суд для дачи показаний свидетель вызван не был; причинение потерпевшему ударов раскладным ножом, изъятым из квартиры Э [REDACTED], бесспорно не подтверждено; его (Кузьмичева) доводы о фальсификации доказательств путем изъятия указанного ножа ранее 7 сентября 2018 г. и при иных обстоятельствах, нанесении на него сотрудниками полиции крови потерпевшего, не опровергнуты; экспертное исследование ножа для установления на нем биологических следов состоялось спустя длительное время после его изъятия; утверждать о том, что на камерах видеонаблюдения зафиксирован именно он, оснований не имеется, от просмотра в ходе разбирательства дела видеофайлов с записями (т.4 л.д.90-108) суд уклонился; следственный эксперимент с целью выяснения возможности проникновения его в квартиру потерпевшего через оконный проем, не проводился; признанные судом изобличающими его, показания свидетелей Э [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], Ж [REDACTED] и З [REDACTED] в действительности непоследовательны и противоречивы, оценены без учета нахождения этих лиц в состоянии опьянения; его высказывание о совершении им убийства участкового носило шуточный характер; в основу приговора положены показания свидетеля П [REDACTED] не отвечающие требованиям допустимости, поскольку тот состоит на учете у психиатра и подтвердил сообщенные им обстоятельства только после наводящих вопросов; есть основания полагать, что оговором являются показания А [REDACTED] (т.2 л.д.70-73), так как при допросе не выяснялся вопрос об отношении к нему названного свидетеля; суд некритично отнесся к показаниям свидетеля Р [REDACTED] – племянника потерпевшего, хотя имелся повод подозревать его в причастности к преступлению, на тот же предмет не проверен следственными органами К [REDACTED] чьи отпечатки пальцев рук обнаружены на месте преступления; из

разбирательства не исключены как недопустимые доказательства показания свидетелей, которые сообщали о тех – либо иных обстоятельствах с чужих слов; в материалах дела фигурируют показания свидетеля Р [REDACTED], которая опровергла производство ее допроса следователем, несмотря на наличие соответствующего протокола; противоречивы показания свидетеля К [REDACTED] относительно ножа, что обязывало суд усомниться в их достоверности; надлежащим доказательством по делу не является повторная судебно-медицинская экспертиза, при производстве которой были использованы сведения, изложенные в исследовательской части первичной судебно-медицинской экспертизы, отвергнутой судом; допущенные судом 1 инстанции нарушения не были устранены при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Гильмутдинова С.А. опровергает приведённые в ней доводы со ссылкой на исследованные доказательства, указывает, что выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам дела, нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона при постановлении судебных решений не допущено и оснований для их отмены либо изменения не имеется.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные осужденным в кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие оценку по установленным правилам, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, мере наказания осужденному, а также разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание совершенных в отношении С [REDACTED] и Р [REDACTED], преступлений, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, действиях Кузьмичева и их взаимосвязи с наступившими последствиями, а также об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённого и его виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного им.

По результатам состоявшегося разбирательства, несмотря на занятую Кузьмичевым позицию по отношению к предъявленному обвинению, заключающуюся в признании только факта осуществления угроз убийством в адрес С [REDACTED], суд пришёл к обоснованному выводу о его виновности также в том, что, действуя с умыслом на хищение имущества Р [REDACTED] он проник через оконный проем в его жилище, где используя в качестве орудия ножи, нанес ими потерпевшему несколько ударов по различным частям тела, отчего тот скончался, завладел таким способом спиртосодержащей жидкостью, которая хранилась у него в квартире.

В обоснование сделанных выводов суд привёл:

показания подсудимого, который не отрицал совместное времяпрепровождение в компании лиц в квартире Э [REDACTED] и признал, что сообщал тем под видом шутки об убийстве им участкового Р [REDACTED]

показания этих лиц - свидетелей Э [REDACTED] З [REDACTED], Ж [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED], С [REDACTED] в которых они изобличали Кузьмичева в совершении преступлений, сообщали о его уходе глубокой ночью из квартиры, являвшейся местом распития спиртного, куда Кузьмичев вернулся спустя время, сказав им, что убил Р [REDACTED] упоминая о последнем как сотруднике полиции, называл способ убийства – путем нанесения ножевых ранений, принес с собой бутылку со спиртным напитком и пояснил, что забрал её из жилища Р [REDACTED] при этом, по свидетельству З [REDACTED] она видела у Кузьмичева на руках следы крови, открывала ему кран с водой, а в процессе разговора по поводу пропавшего из квартиры ножа слышала, как Кузьмичев говорил, что взял его;

показания свидетеля М [REDACTED] который на основе жеста Кузьмичева, демонстрировавшего наличие у потерпевшего усов, понял, что тот ведет речь не о сотруднике полиции Р [REDACTED] а его однофамильце - пенсионере Р [REDACTED]

показания свидетелей М [REDACTED] П [REDACTED], А [REDACTED] подтвердивших, что Кузьмичев бывал у Р [REDACTED] дома, и к тому же, по утверждению П [REDACTED] не скрывал намерений на похищение у Р [REDACTED] имущества;

показания свидетеля Р [REDACTED] опровергшего версию Кузьмичева о приобретении у него бутылки со спиртосодержащей жидкостью, которую, как установлено, Кузьмичев принес ночью по возвращению в квартиру;

заключения экспертов, установивших характер причиненных потерпевшему повреждений, механизм их образования и возможные орудия, каковыми, могли являться ножи, обнаруженные на месте происшествия, а также нож, принадлежавший Кузьмичеву, изъятый из квартиры Э [REDACTED], на котором имеются следы крови, произошедшие от Р [REDACTED];

протоколы иных следственных действий, в частности, осмотра места происшествия, на основе которых можно судить о способе проникновения в жилище потерпевшего, факте его насильственной смерти и беспорядке – как

свидетельстве поисков преступником интересуемого имущества.

Все собранные по делу доказательства суд в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ проверил и оценил с точки зрения относимости, допустимости и достоверности и их совокупность обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

Утверждения Кузьмичева о непричастности к убийству и разбойному нападению на потерпевшего, а равно, выдвинутая им в судебном заседании версия о том, что его сообщение присутствовавшим в квартире лицам о совершении им убийства участкового по фамилии Р[] носило шуточный характер, а причины его временного ухода из квартиры были иные, чем совершение преступления, судом были проверены и со ссылкой на исследованные доказательства признаны несостоятельными. Мотивы такого решения в приговоре приведены и в ходе апелляционного рассмотрения дела их обоснованность проверена, в том числе с учетом изложенных осужденным и его адвокатом в апелляционных жалобах доводов.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённого на этот счёт основана ни на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и признания важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

По делу отсутствуют какие-либо неустранённые противоречия в доказательствах, включая показания свидетеля К[] которые вызывают сомнения в виновности осуждённого и требуют толкования в его пользу, вследствие несоблюдения судом правил проверки и оценки доказательств, установленных законом.

Разбирательство уголовного дела проведено в рамках, предусмотренных ст.252 УПК РФ. Суд не усмотрел оснований, в том числе, с учетом результатов допроса свидетеля Р[] и подтвердивших показания последнего, свидетелей Р[], К[], Р[] Г[] а также выводов эксперта об обнаружении в доме потерпевшего отпечатков пальцев рук К[] для возвращения уголовного дела прокурору.

В жалобе осужденного отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно

отвергнуты судом, либо суд незаконно воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Ходатайства осужденного о назначении дополнительной экспертизы раскладного ножа, допросе свидетеля И [] рассмотрены судом и мотивированно отвергнуты, так как отсутствовали необходимые условия для производства дополнительных экспертных исследований, а протокол допроса свидетеля на предмет интересуемых Кузьмичева обстоятельств был оглашен по ходатайству государственного обвинителя с согласия стороны защиты. Надлежащие меры были приняты судом к вызову свидетеля Г [] но, согласно материалам дела, осуществить ее принудительный привод не представилось возможным (т.7, л.д. 197-205). С ходатайствами об оглашении показаний Г [] о вызове свидетеля Г [] а также о просмотре в судебном заседании видеозаписи с камер наблюдения после исследования соответствующего протокола осмотра сторона защиты к суду не обращалась, в стадии дополнений заявила об отсутствии у нее иных доказательств и против окончания судебного следствия по делу не возражала.

Суд признал достаточными исследованные доказательства для постановления обвинительного приговора в отношении Кузьмичева.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие процедуру проверки доказательств и правила их оценки судом, соблюдены, что нашло свое подтверждение также в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

С учетом данного ограничения иные доводы кассационной жалобы осужденного, касающиеся правильности установления судом фактических обстоятельств дела, и связанные с переоценкой осужденным доказательств проверке не подлежат.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Доказательства, которые приведены судом в приговоре в подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности доказательств, в частности показаний свидетеля

Э [] о хранении Кузьмичевым в его квартире ножа, обнаруженного в ходе осмотра в присутствии Э [], показаний свидетеля Н [], пояснившего о процедуре изъятия указанного орудия, а также на основе изучения протокола осмотра места происшествия с приложенными к нему фототаблицами, фактов, свидетельствующих о фальсификации результатов данного следственного действия, а равно других нарушений, влекущих утрату протоколом юридической силы, в судебном заседании, а также при апелляционном рассмотрении дела, не установлено.

Не влияет на законность проведенной экспертизы длительность времени, истекшего с момента изъятия ножа и до направления его на исследование.

При производстве повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы эксперты не имели препятствий для использования сведений, которые были получены при исследовании трупа потерпевшего и изложены в заключении эксперта №91, так как причиной повторных исследований стала противоречивость сделанных экспертом выводов и их несоответствие исходным данным, что подтвердил эксперт Ц [] при допросе в судебном заседании. Таким образом, следователь, назначивший повторную экспертизу, усомнился в достоверности заключения эксперта №91, а не в его допустимости, о чем указано им в постановлении о назначении повторной экспертизы (т.5, л.д.81-82).

Вопреки доводам осужденного, в материалах дела содержится протокол допроса свидетеля Г [] (т.2. л.д.132-136).

Доказательством сфабрикованности уголовного дела не может быть признано само по себе заявление свидетеля К [], которая сообщила суду крайне противоречивые сведения по поводу того, допрашивалась ли она следователем и подписывала ли протокол допроса (т.8, л.д.69-71). При этом протокол допроса названного свидетеля судом не использован в качестве доказательства по делу.

Данных о том, что свидетель Р [] (в прошлом [], о которой идет речь в жалобе осужденного, опровергла факт ее допроса следователем, протокол судебного заседания не содержит, как и сведений о том, что стороны заявляли ходатайство об исследовании протокола допроса указанного свидетеля.

Вопрос о недопустимости в качестве доказательства свидетельских показаний П [] являлся предметом обсуждения сторон по ходатайству осужденного, с обоснованностью которого суд правомерно не согласился, указав в своем постановлении на то, что объективных данных о невменяемости свидетеля не имеется, протокол его допроса отвечает требованиям закона, а сообщенные им обстоятельства дела подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

Факт нахождения свидетеля на учете у психиатра и получение им пенсии по инвалидности не опровергает указанных выводов суда, который

имел возможность наблюдать свидетеля в процессе дачи показаний и сопоставлять содержание его показаний с иными доказательствами по делу.

Показания свидетеля А [] были исследованы судом путем их оглашения на основании п.1 ч.2 ст. 281 УПК РФ, в связи со смертью свидетеля. При этом в протоколе свидетель давал подробные показания о характере своих взаимоотношений с Кузьмичевым, а Кузьмичев после оглашения показаний А [] не заявлял о наличии у указанного свидетеля причин для его оговора, требующих проверки со стороны суда.

Все допрошенные в судебном заседании свидетели, включая тех, которых осужденный упоминает в жалобе, сообщали суду источник своей осведомленности о тех либо иных обстоятельствах дела, которые у них выяснялись, указывая на то, что были их очевидцами, либо знают со слов названных ими лиц. При таком положении у суда не имелось оснований расценивать их показания, подпадающими под действие ч.2 п.2 ст.75 УК РФ.

Не имеется других оснований, в том числе указанных в жалобе осужденного, по которым законность исследованных судом доказательств у Судебной коллегии вызывала бы оправданные сомнения.

Из протокола судебного заседания видно, что суд как первой, так и апелляционной инстанций, создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе, исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Доводы осужденного в жалобе о разбирательстве дела с обвинительным уклоном не имеют объективного подтверждения.

Квалификация, данная действиям осужденного, является правильной и основана на установленных фактических обстоятельствах дела.

Оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, не имеется. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства установлены в полной мере. Признание судом обстоятельств, отягчающих наказание осужденному, в приговоре в должной мере мотивировано, как и в целом, вид и размер основного и дополнительного наказания. Неучтенных или новых данных, влияющих на меру наказания осужденному, из судебных решений не усматривается.

Доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, в том числе аналогичные приведенным осужденным в кассационной жалобе, о фальсификации материалов дела, недопустимости как доказательства

показаний ряда свидетелей, тщательно и в полной мере были проверены судом апелляционной инстанции, который изложил по ним мотивированные суждения со ссылкой на материалы дела. Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

В кассационной жалобе осужденного не содержится иных доводов и Судебной коллегией при кассационном рассмотрении дела не установлено других обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, отразившихся на выводах, изложенных в судебных решениях относительно доказанности события преступления, причастности к нему осуждённого, его вины и квалификации действий, а также законности и справедливости вида и срока назначенного ему наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Архангельского областного суда от 4 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г. в отношении Кузьмичева Игоря Михайловича оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи